

Нижегородская областная общественная организация им. Александра Невского с прискорбием извещает о смерти Людмилы Алексеевны ЗЕМСКОВОЙ, работавшей многие годы выпускающим редактором газеты «Здравствуйте, люди!».

А до этого она всю жизнь трудилась на знаменитом ЦКБ «Лазурит», проектируя современную глубоководную технику оборонного значения. Выйдя на пенсию, освоила журналистскую профессию и успешно трудилась в газетах «Нижегородский инвалид» и «Здравствуйте, люди!» - изданиях, освещающих проблемы инвалидов и инвалидности. Во многом благодаря ее стараниям, улучшились условия работы сотрудников, бесперебойно работала компьютерная техника редакции, за которой она следила. Она участвовала в литературных конкурсах и фестивалях, завоевывала призовые места... В её творчестве отразилась боль за развал некогда процветающих предприятий, боль за горячо любимую Родину и ностальгия по СССР. Её запомнили мы как человека редкой доброты, добросовестности и ответственности за порученное дело.

Светлая память об этой доброжелательной женщине навсегда сохранится в наших сердцах.

Э.А.ЖИТУХИН,
председатель НОО ООС ВОИ

Людмила Алексеевна пришла к нам как-то незаметно. Принесла небольшую записочку. Я уж и не помню о чем. Но после этого почему-то каждый ее приход в нашу обшарпанную контору с тараканами – редакцию газеты «Нижегородский инвалид», был как луч среди тёмного царства. Мы тогда, трое – Мишка Кондратьев, Сашка Кучерявый и я работали по принципу – «день прошёл и слава Богу». Не было какого-то горения что ли. Как напишем, так и ладно – сойдёт... Перспективы что ли не было в то время. Обманчиво мягкая и уступчивая Людмила Алексеевна постепенно все поставила на свои места – похвалит, пожурит, коль надо, но как-то необидно, по-матерински. А нам того и надо было – живого слова, доброго участия...

Работали на допотопных пишущих машинках, компьютеры были, но большей частью простаивали. Нам, молодым, очень хотелось освоить эту технику, но редактор со своим зашторенным сознанием не очень-то поощрял это хотение. Земскова хорошо понимала наше состояние. И вот осторожно, постепенно шаг за шагом под присмотром «компьютерной бабушки» - как мы её прозвали – начали знакомиться с умными машинками. Освоили набор, кое-какие премудрости... А между делом она любила рассказывать всякие истории из своей жизни. Да не просто так, а делала акцент на положительные примеры, чтоб мы, мальчишки с инвалидностью, прониклись нормами поведения в обществе.

Запомнилась встреча Нового года... Раньше было как – собрались, чокнулись, закусили

чуть ли не рукавом и разошлись по домам... Алексеевна превратила посиделки в праздник – конкурсы, загадки с призами, с сюрпризами. В тот вечер долго не хотели расходиться.

Рамки газеты «Нижегородский инвалид» становились тесными – мы просто задыхались в этой затхлой, нездоровой атмосфере, хотелось простора, новых тем... Чувствовалось – грянут перемены. И они грянули!

Давно назревала необходимость перехода на новый формат работы печатного издания для инвалидов. Это чувствовали большинство. А особенно остро – Людмила Алексеевна. Немало сил и нервов ушло на то, чтобы родилась новая газета, с новым редактором с новым отношением к работе... И вот он - первый номер «Здравствуйте, люди!».

Работать стало легче, помещение редакции преобразилось – уютнее, атмосфера тёплая, творческая. При всей своей мягкости она не давала никаких скидок – требовала выполнения задания, искренне огорчалась если работа не шла... Старалась каждому индивидуально создать условия для творческого процесса. И надо сказать – процесс шёл, газета выходила, появилась цель, желание, горение и прочие атрибуты нормального журналистского социума...

Между делом, помню, как спорили о стихах. Сама Земскова стихи писала, называя способ их написания «квадратно-гнездовым». Зря она так. Читая её строки, чувствуешь неподдельную боль за

О близких, очень знакомых людях писать не просто. Высказать хочется так много, но через призму утраты, эмоции душат душу.

Людмила Земскова любила с детства точные науки: математику, физику, что впоследствии сыграло роль в выборе профессии. Была яркой походницей, любила природу родного края, рыбалку. Много исходила с друзьями заповедных мест нижегородчины. Очень общительная и открытая, во дворе больше дружилась с мальчишками, и те считали её «своей», доверяя самые сокровенные тайны. А она уверяла, что мужская дружба, если она настоящая и лишена какого-то лицемерия и зависти.

Времена тогда были советские. Слова патриотизм, честь, долг, Родина имели настоящее, истинное значение. Этих слов не стыдились. Советское время глубоко вошло в её сознание и суть. И такой супер патриотичной, бескорыстной оставалась до конца.

После успешного окончания средней школы,

достаточно легко поступила на кораблестроительный факультет Горьковского политеха. Ну а после распределения попала в знаменитый оборонный научно-исследовательский институт «Лазурит», который разрабатывал глубоководные аппараты для ВМФ. Там и проработала всю свою трудовую очень достойную и успешную жизнь. Доросла по служебной лестнице до начальника отдела научно-технической информации. Получив два высших образования и так нужную профессию дипломированного патентоведом. О своих заслугах говорить не любила. Редко, только по великим праздникам, можно было увидеть на её груди заслуженные награды.

После выхода на пенсию взялась за перо. Активно погрузилась в поэтическое творчество, всегда оставаясь верной однажды избранной творческой позиции: «Писать откровенно и честно, именно о том, что чувствуешь, о чём думаешь и переживаешь».

Это стало для неё завесом.

Была незаменимым сотрудником в первой своей газете – «Нижегородский инвалид», а затем – в «Здравствуйте, люди!».

Вместе с ней мы «ставили на крыло» новое издание для нижегородских инвалидов. Придумывали новые темы, рубрики, занимались внешним видом – дизайном, «взрачиванием» авторского актива из далёкой глубинки. Постепенно газета стала узнаваема, «со своим лицом», долгожданной для читателей, а затем и любимой...

Последние годы Людмила Алексеевна часто болела. Беспокоило сердце. Но не было и недели, чтобы не позвонила. Интересовалась всем. Очень переживала, что ежегодно сокращается финансирование на издание для инвалидов. Непременно повторяла, что газета стала очень интересной, очень нужной людям. За три дня до случившегося мы с ней даже шутили по телефону.

И вот её не стало. И даже проститься по-хорошему с ней, к сожалению, не удалось...

Владимир ДОЛГОВ

прошедшее время, нелюбовь к тем «меченым», кто развалил страну, разрушил многолетний уклад жизни советского человека. Ведь она плоть от плоти была из страны СССР! И все её творчество – и заметки и стихи пронизаны болью ушедшего времени.

...Людмила Алексеевна ушла незаметно... Она успела многое. Не смирилась. Не сломалась. Не ныла. Жила. И ушла тихо...

Вечная ей память!

Сергей ИОНОВ,
старожил редакционно-коллектива, член Союза журналистов

Рисунок Елены МОЧКАЕВОЙ

Наверное, для всей редакции, но прежде всего, для меня, это был особенный человек среди всех, кто трудился в газете. Почему, постараюсь объяснить.

...Хорошо помню, как сюда, в высотку на проспекте Ленина, д. 54 «а», я просто вихрем врывался, – так сильно мечтал работать в редакции. Приносил сюда свои первые стихи и небольшие заметки. Был самым юным, и мне все старались помочь освоить азы журналистики. Здесь доброжелательно поправляли мои «вирши», в предвкушении какого-то «прикола». Такую непредсказуемость моего поведения кто-то остроумно сформулировал и ласково назвал «Кошмариком». Наверное, это была та же Людмила Алексеевна.

Со временем, эта удивительная женщина взяла на себя, в какой-то мере, заботу о моём становлении в профессиональном смысле.

Помню, её строгий, через очки, хитрющий взгляд, когда настаивала и учила. Впрочем, я легко мог сделать так, чтобы она расплылась в улыбку. Как сказано замурдрённую фразу витьеватую, тут уж от смеха мало кто сдержится.

Офис редакции для многих стал вторым домом. Людмила Алексеевна была в нём – заботливой хозяйкой. И всё-то у неё было прибрано, аккуратно, строго и красиво. Следила за порядком, постоянно приучая к этой педантичности...

Как-то незаметно, стали мы звать её компьютерной бабушкой. Бабушкой – наверное потому, что очень сильно любила и заботилась о нас, а компьютерной, – да кто же лучше неё в то время, а это был конец прошлого века, мог управляться с этой умной машиной.

И вот, она ушла. Не стало этой удивительно доброй, жизнерадостной и целеустремлённой хлопотуньи. Строгой но справедливой, нашей дорогой Людмилы Алексеевны!

Александр КУЧЕРЯВЫЙ,
сотрудник газеты с 1998г.

УЧИТЕЛЯМ

Учительница первая,
Учительница классная,
Учительница школьная,
Душа твоя прекрасная!
Детей считаешь сотнями.
Их возрасты различные.
Любовь к ним материнская –
Сугубо дело личное.
А дети эти пташками
По свету разлетаются.
Как с милою мамашей
Потом с тобой встречаются.
Хоть встречи и несчастные,
Но память незабывная...
Да, жизнь твоя прекрасная!
Ты – самая счастливая!

О РОДНОМ ОТЦЕ

Роясь в книгах старых,
пожелтевших,
Вдруг, как будто
памяти глоток,
Увидела я полустлелый

В треугольник
сложенный листок.
Маме мой отец писал: «Родная,
Ты не беспокойся обо мне,
Я вернусь с победой,
твёрдо знаю,
Часто вижу это я во сне.
А пока ты покупай коляску,
Деньги я тебе перевожу,
Я же сочини сынишке сказку,
Как приеду – сразу расскажу...»
Дальше, как обычно, о погоде
И перечисление невзгод,
Всем приветы –
дома, на заводе...
Дата: август, 41-й год.
Родилась я в октябре. Уж осень
Листьями украсила гранит.
А у мамы серебрилась

проседь –
Мой отец под Н-ском был убит.
Не познал он разочарованья
От рожденья дочери своей
И к жене любимой на свиданье
Не пришёл...

Но в памяти людей
Он остался молодым,
здоровым,
Родины защитником, бойцом.
И живу я за того, который
После смерти назван
был моим отцом...

Нет, судьбой дано не каждому,
Чтоб кипела в жилах кровь.
Мы всегда томимы жаждою –
Любям передать любовь!
Но не ту любовь,
что в «телеке»

На потеху, для толпы,
А любовь ко всем обиженным
С осложненьями судьбы.
Тем, кто недугами мается,
Кто в болезнях рождены,
Кто судьбиною ломается –
Кто поможет, коль не мы!

Людмила ЗЕМСКОВА
Нижний Новгород